

Научная статья

УДК 821.111

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-3/102-112>

ПЕЙЗАЖ В РОМАНЕ Т. ГАРДИ «ПОД ДЕРЕВОМ ЗЕЛЁНЫМ»

Агата Андреевна Задорожная¹

Галина Ивановна Модина²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

¹ Бакалавр, aga.von.ta@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8091-0435>

² Доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, modina.gi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9666>

Аннотация. Статья посвящена анализу поэтики пейзажа в романе Т. Гарди «Под деревом зелёным» – первом произведении, вошедшем в «Уэссекский цикл» писателя. Рассматривается история и биографический контекст создания романа, анализируется техника создания пейзажей и пейзажных зарисовок, выделяются функции пейзажных описаний в системе образов и в художественном мире романа. Обнаруживается, что пейзаж «выходит за рамки» образа природы и выступает как самостоятельный персонаж, одухотворённая природа предстаёт ценностным центром художественного мира произведения, и пейзажные описания приносят в роман сверхсюжетное содержание – вечное и вневременное.

Ключевые слова: Гарди, ранняя проза, поэтика, пейзаж, «Под деревом зелёным», «Уэссекский цикл»

Для цитирования: Задорожная А.А., Модина Г.И. Пейзаж в романе Т. Гарди «Под деревом зелёным» // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 3. С. 102–112.

Original article

LANDSCAPE IN T. HARDY'S NOVEL "UNDER THE GREENWOOD TREE"

Agatha A. Zadorozhnaya¹, Galina I. Modina²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

¹ Undergraduate Student, aga.von.ta@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8091-0435>

² Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Romano-German Philology, modina.gi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9666>

Abstract. The article is devoted to the poetics of landscape in T. Hardy's novel "Under the Greenwood Tree" – the first literary work that entered the writer's "Wessex Novels" cycle. It considers the story and the biographical context of the novel creation, analyses the creation techniques of landscapes and landscape sketches, identifies the functions of landscape descriptions in the system of images and the artistic world of the novel. It discovers that landscape "transcends the borders" of the nature image and operates as an independent character, spiritualized nature appears as the value centre

of the literary work, and landscape descriptions introduce superplot content into the novel – eternal and timeless.

Keywords: Hardy, early prose, poetics, landscape, “Under the Greenwood Tree”, “Wessex Novels”

For citation: Zadorozhnaya A.A., Modina G.I. Landscape in T. Hardy’s Novel “Under the Greenwood Tree” // Far Eastern Philological Journal. 2023. Vol. 1, № 3. P. 102–112. (In Russ.)

Томас Гарди (1840–1928) – не только поэт, но и прославленный прозаик викторианской эпохи, автор литературного цикла «Романы характеров и среды», другое его название – «Уэссекский цикл».

С VI по X век имя «Wessex» принадлежало западному англосаксонскому королевству, но с тех пор на картах Великобритании не существует местности с таким названием. В романах Т. Гарди Уэссекс – это территория на западе Англии середины XIX века, медленно переживающая смену уклада жизни в связи с происходившей в то время индустриализацией. Назвав пространство своего художественного мира именно так, Т. Гарди подчеркнул присутствие ему самобытность и глубокую связь с прошлым.

Исследователи творчества Т. Гарди зачастую обращаются к последним и самым известным его «уэссекским» романам «Тэсс из рода д’Эрбервиллей» и «Джуд Незаметный». Причём в отечественном литературоведении внимание приковано преимущественно к социологическому аспекту его творчества (М.В. Урнов, Н. Демурова, А.А. Фёдоров, Н.П. Михальская), а зарубежные исследователи (Н. Williams, F. McGrath, T.R. Spivey, R. Morgan, E. Cohn, E.S. Bates и др.) чаще всего рассматривают особенности мировоззрения писателя.

Однако Т. Гарди – признанный мастер пейзажа, и пейзажные описания занимают ведущее место в поэтике его произведений. В связи с этим малоизученные ранние романы писателя («Под деревом зелёным», «Вдали от обезумевшей толпы») с их частыми и развёрнутыми пейзажными описаниями не менее значимы для понимания его художественной манеры, творческих принципов и мировоззрения.

Особая роль пейзажа в творчестве Т. Гарди во многом обусловлена тем, что он провёл детство в Верхнем Бокхэмптоне, графстве Дорчестер – «уединённой и тихой» деревне «между лесами и вересковой пустошью» [10, с. 7]¹. Так это место описывает сам Т. Гарди в книге о собственной жизни и творчестве [10], опубликованной уже после его смерти под именем Флоренс Эмили Гарди – второй жены писателя.

С ранних лет природа вокруг была для Т. Гарди источником сил и вдохновения: даже прославившись, перспективам столичной жизни писатель предпочёл скромный провинциальный быт в краю, где вырос. Никогда Т. Гарди не переставал ощущать себя частью окружающего мира, и в возрасте тридцати пяти лет сделал в дневнике следующую запись: «Я сижу под деревом и чувствую себя одиноко: думаю о насекомых вокруг меня, как будто увеличенных под микроскопом: о таких созданиях, как слоны, летающие драконы и т. д. И я чувствую, что отнюдь не одинок» [10, с. 110]. Такое лиричное восприятие жизни природы, частые уединённые прогулки на свежем воздухе, осознание себя частью огромного целого [7, с. 475; 8, с. 494–495;

¹ Здесь и далее цитаты из автобиографии писателя “The life and work of Thomas Hardy” даны в переводе автора статьи.

17, с. 123] – иными словами, многообразие связанных с миром природы субъективных переживаний, «обрамлённых» пантеистическим мировоззрением, связанным с идеями Бенедикта Спинозы, определило глубокий характер пейзажных образов в творчестве Т. Гарди.

Отметим, что в начале творческого пути Т. Гарди увлекался исключительно поэзией, и его взгляды как поэта во многом сформировали и его прозаический стиль. Он утверждал, что «неточные рифмы и ритмы время от времени гораздо приятнее точных» [10, с. 108]. Это открытие он перенёс в прозу и потому утверждал: «небольшая небрежность», пусть даже кажущаяся, наполняет слова «жизнью», придаёт им «свежесть» и приводит их «в движение» [10, с. 108].

«Под деревом зелёным, или Меллстокский хор», или “Under the Greenwood Tree, or the Mellstock Quire” – роман, открывающий «Уэссекский цикл» – Т. Гарди завершил в 1871 году. Характер этой истории был подсказан ему рецензиями критиков на «Отчаянные средства» (1871) – его первую опубликованную книгу [9, с. 11]. Несмотря на то, что картины сельской местности и характеры деревенских жителей только «обрамляли» острый сюжет «Отчаянных средств», они удостоились наибольшей похвалы рецензентов [9, с. 11]. Так Т. Гарди решил написать историю, посвящённую исключительно сельской жизни.

В романе «Под деревом зелёным, или Меллстокский хор» тесно переплетаются две сюжетные линии. На первый план выступает история любви Дика Дьюи, сына возчика, и молодой учительницы Фэнси Дэй; развитие их отношений приходится на последний год существования меллстокского хора – группы прихожан из Меллстока, играющих в церкви на смычковых инструментах. В предисловии к этому произведению от 1896 года Т. Гарди говорит о стремлении правдиво передать нравы и обычаи таких сельских оркестров, часто встречавшихся в английских деревнях в начале XIX века [12, с. 2].

Тематическое своеобразие романа обусловлено прошлым семьи Гарди: дед писателя очень любил музыку и сам организовал оркестр при церкви в 1801 году, в Бокхэмптоне, округе Стинсфорд [10, с. 13]. Гарди стали известными скрипачами в стинсфордском приходе: в 1830-е годы в оркестре состоял не только дед писателя, но также его отец, дядя и родственник с материнской стороны [10, с. 14; 11, с. 15]. Стинсфордский хор просуществовал до 1841 года, так что Т. Гарди почти не застал его, однако всё, что ему удалось узнать об этой ушедшей в прошлое традиции, он перенёс в некоторые свои стихи и роман «Под деревом зелёным» [11, с. 15].

Т. Гарди стремился рассказать читателям о непростом, но честном труде церковных музыкантов: их скромное вознаграждение за работу покрывало лишь обслуживание музыкальных инструментов, так что, по словам самого писателя, этими людьми двигало не что иное, как любовь к своему делу [12, с. 3]. И хотя Т. Гарди задумал передать хорошо знакомые ему характеры «с юмором» и «без карикатуры» [9, с. 11]¹, в поздние годы он находил, что образы вышли более «фарсовыми» и «легкомысленными», чем ему хотелось бы [12, с. 4]¹.

В связи с тем, что история сельского оркестра из Меллстока занимает в романе особое место, Т. Гарди изначально планировал озаглавить книгу просто «Меллстокский хор» [12, с. 4]. Однако позже писатель решил назвать роман «Под деревом зелёным» – так звучит первая строка песни, взятой из комедии Уильяма Шекспира «Как вам это понравится», или “As You Like It” (1623) – поскольку в то время заглавия из поэтических произведений были «в моде» [10, с. 88]. Когда же книга претерпела несколько изданий, менять название было уже «неце-

¹ Перевод автора статьи.

лесообразно» [3, с. 20] – так сельская идиллия обрела двойное заглавие «Под деревом зелёным, или Меллстокский хор». Отметим, что к творчеству У. Шекспира писатель обращался на протяжении всей жизни и исследователи отмечают огромное влияние английского драматурга на трагический пафос романов Уэссекского цикла [1; 4; 5; 16, с. 181].

Подзаголовок книги “A Rural Painting of the Dutch School”, или «Сельские картинки в духе голландской школы», подчёркивает связь произведения с реалистической голландской живописью XVII века – её влияние на викторианскую литературную традицию, также тяготеющую к реализму, чрезвычайно сильно [13, с. 1; 14, с. 1].

В силу того, что в XVII столетии Нидерланды достигли экономического благополучия, а набравшее силу движение протестантизма значительно ослабило авторитет догматов католической церкви, голландское искусство преобразилось [14, с. 1–2]. Пытливый взгляд художника обратился к простым радостям мирного буржуа: голландские мастера начали писать сцены уединённой семейной жизни, маленькие уютные интерьеры и умиротворяющие сельские пейзажи [14, с. 2] – иными словами, жанровая живопись расцвела. Картины отражали красоту и целостность обыденных вещей и были призваны дарить удовлетворение и упоение [14, с. 2], а также могли развлекать и поучать [14, с. 3].

К голландской жанровой живописи XVII века Т. Гарди обращается как к «инструменту» создания сельской идиллии. Зачастую писатель создаёт желаемую атмосферу посредством «игры света»: герои появляются, озарённые «тёплым и мягким» пламенем свечи или фонаря, или отбрасывают на землю исполинские тени в закатный час, или же их тёмные силуэты отчётливо вырисовываются на фоне светлого неба, или солнечный свет, преломляясь через оконные стёкла, выхватывает из тени определённую группу людей [13, с. 6]. Писатель также заключает фигуры героев в оконные рамы, создавая живописные портреты [13, с. 6]. Благодаря этим приёмам викторианская публика, читая роман, вспоминала картины Адриана ван Остаде, Давида Тенирса Младшего [11, с. 15] и других голландских мастеров.

Действие романа «Под деревом зелёным» разворачивается главным образом в небольшой деревне под названием Меллсток в середине XIX века. Меллсток располагается на холме и соседствует с селениями Лонгпаддл, вторым пространством романа, и Уэзербери – местом действия следующего произведения Т. Гарди «Вдали от обезумевшей толпы», где автор впервые обозначит созданный им край именем «Уэссекс» [2, с. 5]. Однако открывает «Уэссекский цикл» именно роман «Под деревом зелёным», что объясняется не только географией художественного мира, но также его тематическим и идейным своеобразием.

Как было отмечено, в романе переплетаются две сюжетные линии: история любви Дика Дьюи, сына возчика, и молодой учительницы Фэнси Дэй разворачивается «на закате» жизни старинного меллстокского хора, в последний год его существования. Композиция романа состоит из четырёх частей и заключения: «Зима» и «Весна» – первые две части произведения – больше рассказывают об истории хора, тогда как «Лето» и «Осень» практически полностью посвящены отношениям влюблённых.

Размеренное течение жизни в Меллстоке нарушается с появлением двух новых лиц: приход получает молодой священник Артур Мейболд, поскольку прежний скончался, а в сельскую школу принимают учительницу по имени Фэнси Дэй. Об этом говорят в канун рождества музыканты струнного оркестра, отправляясь петь псалмы и старинные гимны всему Меллстоку. Оркестр состоит из простых жителей деревни: Уильяма, Рейбина и Дика из семьи Дьюи, сапожных дел мастера Роберта Пенни, слабоумного, но добродушного и открытого Томаса Лифа, а

также нескольких других музыкантов. В эту же ночь, в канун рождества, Дик Дьюи встречается Фэнси Дэй и влюбляется в неё.

На следующий день Дик видит героиню в церкви, а затем на рождественской вечеринке в доме своего отца. С тех пор и зимой, и весной Дик каждый день проходит мимо школы в надежде встретить Фэнси. Его чувства быстро набирают силу, однако, несмотря на кажущуюся благосклонность возлюбленной, их отношения носят неопределённый характер. Волнение героя усиливается тем, что за Фэнси ухаживает богатый фермер Фредерик Шайнер. Он же убеждает священника Мейболда заменить струнный оркестр на орган и отдать место за инструментом Фэнси. Огорчённые музыканты договариваются с Мейболдом о том, что уйдут на покой осенью.

Дику удаётся «завоевать» Фэнси лишь с наступлением летних дней: герои обручаются и сохраняют отношения в тайне до прихода осени. Узнав обо всём, Джеффри Дэй, отец Фэнси, долго сопротивляется, прежде чем благословить союз влюблённых, но, в конце концов, соглашается и назначает свадьбу почти через год – на следующее лето. Когда наступает день музыкального дебюта Фэнси в меллстокской церкви, в любви ей признаётся ещё один герой – священник Мейболд. Не зная о том, что Фэнси уже «связана» словом с другим мужчиной, Мейболд просит руки героини и обещает исполнить все её честолюбивые мечты. Фэнси оказывается не в силах сопротивляться искушению и соглашается. Лишь на следующий день она отправляет Мейболду письмо с извинениями и просит «вернуть» ей опрометчиво данное слово. Фэнси утаивает случившееся от Дика, и история завершается свадьбой героев в тёплый летний день.

«Стержневое» положение пейзажных описаний прослеживается на всех уровнях романа «Под деревом зелёным». Прежде всего, динамика жизни природы – основа композиции произведения. Пятичастная структура романа выстроена согласно движению времён года от зимы к осени и завершается эпилогом: «Часть первая. Зима», «Часть вторая. Весна», «Часть третья. Лето», «Часть четвёртая. Осень», «Часть пятая. Заключение»¹. В пути от первой части к последней художественный мир произведения претерпевает метаморфозу: от холода и мрака зимней ночи к тёплому и благодушному летнему дню.

Экспозицией произведения служит зимний пейзаж-размышление: «Тому, кто вырос в лесу, каждое дерево знакомо не только по внешнему виду, но и по голосу. Когда налетает ветер, ель явственно стонет и всхлипывает, раскачиваясь под его порывами; падуб скрежещет, колотя себя ветками по стволу; ясень словно шипит, весь дрожа; бук шелестит, вздымая и опуская свои плоские ветви. Даже зима, хоть она и приглушает голоса тех деревьев, которые сбрасывают листву, не лишает их своеобразия» [3, с. 21]. Природа представляется одухотворённой, и каждое дерево отличают собственные, словно человеческие, черты «характера».

Значение пейзажа-вступления усиливается тем, что он отчётливо соотносится со сценой появления музыкантов: «Теперь уже совсем близко послышалось шуршанье листвы под ногами людей, медленно, с остановками поднимавшихся в гору, и минуту спустя из-за деревьев показались, один за другим, пять человек разного возраста и с разными походками» [3, с. 22]. Такое сопоставление подчёркивает самостоятельность жизни природы в художественном мире произведения, не уступающей человеческой в насыщенности или выразительности происходящего.

¹ Здесь и далее цитаты из романа «Под деревом зелёным» даны в переводе Р. Бобровой и Н. Высоцкой.

В начале романа окружающий мир суров и бесприютен: «чёрно-серебристые берёзы с метёлками сучьев, светло-серые ветви бука и изрезанный чёрными бороздами вяз – все они рисовались плоскими чёрными контурами на фоне неба, усыпанного трепетавшими, как мотыльки, белыми звёздами. На самой дороге, если смотреть немного ниже горизонта, было черно, как в могиле» [3, с. 21]. Пространство предстаёт опустошённым, обесцвеченным и оцепеневшим, словно в канун рождества цикл жизни «обнулился». По ходу повествования мир природы, едва коснувшись этой «низшей точки», «состояния упадка», постепенно возрождается, пока, совершив полный жизненный цикл, не достигает наивысшего расцвета в финале произведения.

Пейзаж, выступающий в качестве экспозиции последней части романа, передаёт уже совершенно иное настроение: «Последний день нашей повести следует сразу за тем переломом во временах года, когда сельские жители ложатся спать под шум дождя в домах, окружённых голыми деревьями, а проснувшись утром, с изумлением видят, что за ночь ветви оделись зеленью; когда ландшафт словно обременён неожиданно плотной сверкающей листвой; когда прилетает козодой и начинает призывать лето своим напевом из одной-единственной ноты; когда яблони уже отцвели и дорожки и трава в садах усыпаны облетевшими лепестками; когда нежные венчики цветов темнеют и головки клонятся долу под тяжестью хлопотливых пчёл, а те жужжат всё громче и громче, и наполняющий всё вокруг звон переходит в мощное гуденье; когда кукушки, дрозды и воробьи, до той поры весёлые и неназойливые друзья, становятся шумными и навязчивыми соседями...» [3, с. 133]. Описанное торжество жизни природы придаёт заключительной части романа мажорное звучание, однако пейзажная деталь в последних его строках внезапно, как минорный аккорд, меняет тональность финала произведения.

Покой летней ночи нарушает пение соловья: “From a neighbouring thicket was suddenly heard to issue in a loud, musical, and liquid voice –

“Tippiwit! swe-e-et! ki-ki-ki! Come hither, come hither, come hither!”

“O, ‘tis the nightingale,” murmured she...” [12, с. 283–284] («Неподалёку в чаще вдруг зазвучала прозрачная мелодичная трель:

– Типпи-уит! Суит! Ки-и-и! Иди сюда, иди сюда, иди сюда!

– Ах, это соловей! – прошептала Фэнси...» [3, с. 144]). Эти строки вместе с названием романа отсылают читателя к песне из комедии У. Шекспира «Как вам это понравится». Один из героев поёт о том, как хороша вольная жизнь на лоне природы – под деревом зелёным, и припев звучит так:

“Come hither, come hither, come hither:

Here shall he see

No enemy

But winter and rough weather” [15].

(«Пусть придёт, пусть придёт, пусть придёт!

Здесь, на лоне природы,

Он врагов не найдёт,

Кроме зимней, суровой погоды!» [6]).

Тогда, принимая во внимание аллюзию на пьесу Шекспира, роман «Под деревом зелёным» обретает кольцевую композицию. Соловьиная трель не только обостряет ощущение мимолётности, пронизывающее момент триумфа природной жизни, но и напоминает о возвращении

тяжёлых зимних дней, описанных в начале произведения. Пейзаж как ключевой элемент композиции сообщает художественному миру романа естественные свойства мира окружающего – цикличность и гармонию.

Экспозицией финальной главы служит яркий символический образ – многовековое древо: «На том месте, где кончалась усадьба Джеффри Дэя и начинался лес, стояло старое-престарое дерево, не очень высокое, но с необычно развесистой кроной. Не одна сотня птиц появилась на свет в гуще ветвей одного только этого дерева; полчища зайцев и кроликов из года в год обгладывали его кору; причудливые наросты мха вылезли из трещин на его ветвях; бесчисленные семейства кротов и земляных червей копошились между его корнями. Под сенью этого дерева расстилалась заботливо ухоженная лужайка, которая предназначалась для прогулок цыплят и фазанчиков, чьи мамы сидели в клетках, установленных здесь же, на зелёной лужайке» [3, с. 141]. Собираемость образа подчёркивается тем, что вид дерева не назван. Оно всеобъемлюще и дарит защиту и пищу множеству лесных обитателей как неиссякаемый источник жизненных сил. Не только птицы и кролики находят покой под сенью этого дерева – сами герои торжествуют свадьбу под его могучей кроной. Многовековое древо в художественном мире романа становится символом жизни – деятельной и неистощимой.

Образ дороги простирается сквозь всё произведение, сообщая времени и пространству присущую природе динамичность. Из главы в главу Дик Дьюи перемещается как «внутри» пространства Меллстока, так и между соседними селениями. Роман начинается с прогулки героя по тёмному зимнему лесу, позже влюблённые обручаются по пути из Бедмута в Меллсток, и заканчивается история тем, что молодожёны отправляются в свой новый дом тёплой летней ночью. Образ дороги «работает» как метафора постоянного движения и изменения не только судьбы героев, но и художественного мира.

Сюжетообразующая функция пейзажа проявляется в его тесной связи с развитием событий в жизни персонажей. Этапы отношений Дика и Фэнси следуют за сменой времён года: их любовь зарождается зимой, вырастает так же, как листья на деревьях весной, спеет подобно ягодам в тёплые летние дни и даёт первые плоды с наступлением осени. Сближение героев происходит, когда «правила» художественного мира позволяют это, а они, в свою очередь, подчинены движению «стрелок природных часов».

Пейзажная деталь в романе активно выступает «инструментом» психологической характеристики и создаёт внешний облик персонажей. Изображая Фэнси Дэй, писатель часто обращается именно к жизни природы в поисках удачной метафоры или сравнения. Танцую с Фэнси на рождество, Дик чувствует её дыхание, подобное тёплому летнему ветру: «её дыхание, словно летний зефир, перепутавший времена года, нежно касалось его шеи» [3, с. 51]. Основанное на пейзажной детали сравнение не только участвует в портретной характеристике героини, но и одновременно указывает на то, как герой её воспринимает. Именно любовь Дика Дьюи неизменно наполняет образ Фэнси светом, лёгкостью и теплом.

Однако амбиции Фэнси – её стремление показать себя, неудовлетворённость «жребием» простой школьной учительницы – неизбежно противоречат простому укладу жизни Меллстока. Узнав, что хор решено распустить, музыканты собираются на совет, чтобы обсудить своё положение. Разговору об этом предшествует пейзажный набросок. Детали пейзажа резонируют с чувством неопределённости, сопровождающим закат жизни меллстокского хора: “It was the evening of a fine spring day. The descending sun appeared as a nebulous blaze

of amber light, its outline being lost in cloudy masses hanging round it, like wild locks of hair” [12, с. 90] («Ясный весенний день клонился к вечеру. Закатное солнце, полускрытое разметавшейся гривой облаков, заливало землю приглушённым золотисто-янтарным сиянием» [3, с. 58]). Образ солнца, будто скрытого пышными локонами, напоминает о Фэнси, чьё появление в Меллстоке так повлияло на судьбу оркестра.

В будущем Фэнси смещает меллстокский хор и наслаждается всеобщим вниманием, не осознавая, какое значение имел этот труд для музыкантов. Дела оркестра не просто приносили радость скрипачам: они чувствовали себя важными и нужными. Музыка, подобранная с особым вниманием к художественным вкусам большинства жителей, объединяла, а Фэнси, напротив, выступает силой разобщающей. Она относится без должного внимания и уважения к предпочтениям прихожан, исполняя «сложные аккорды и пассажи» вместо «простых мелодий» [3, с. 125]. С утратой музыки, прежде объединявшей, теряется и особая, присущая меллстокскому приходу душевность. С исчезновением хора не только ослабевает связь целого сообщества с прошлым, но и «истончаются нити» между людьми, живущими бок о бок долгие годы.

Фигура Дика Дьюи постепенно отдаляется от меллстокского хора: судьба оркестра волнует его тем меньше, чем крепче его чувство к Фэнси. Портрет героя лишён живописных деталей: «его профиль отчётливо рисовался на светлом небе, словно силуэтный портрет, вырезанный из чёрного картона. Видны были шляпа с низкой тульей, обыкновенной формы нос, обыкновенный подбородок, обыкновенная шея и обыкновенные плечи» [3, с. 21]. Вместо яркой внешней характеристики писатель наделяет выразительностью действия героя. Вместе с тем окружающий мир всегда чутко отзывается на переживания охваченного любовью Дика Дьюи.

Летом Дик по поручению отца отправляется в приморский городок Бедмут-Реджис, где случайно встречает Фэнси: «за углом дома начинается безбрежное пространство почти неподвижного океана, в тот день окрашенного в яркие зеленовато-опаловые тона. Едва Дик с Красоткой показались из-за угла, как вдруг справа от них на фоне сверкающего переливами красок океана возникла Фэнси Дэй. Она обернулась и узнала Дика» [3, с. 90]. Один вид любимой, обрамлённой ослепительным пейзажем, приводит Дика в блаженный восторг: “An easy bend of neck and graceful set of head; full and wavy bundles of dark-brown hair; light fall of little feet; pretty devices on the skirt of the dress; clear deep eyes; in short, a bunch of sweets: it was Fancy! Dick’s heart went round to her with a rush” [12, с. 159] («Изящно посаженная, чуть склонённая головка, густые каштановые кудри; лёгкая поступь маленьких ножек; красивая вышивка на юбке; ясные, глубокие глаза; одним словом – прелесть с головы до пят – вот какова была Фэнси! Сердце Дика рванулось к ней» [3, с. 90]). Музыкальность строк придаёт лиричность встрече героев. Описанный момент наполнен солнцем и морской свежестью, предвещающими радость и перемены в жизни Дика и Фэнси.

Особенно выразительно пейзаж передаёт чувства Дика, когда тот, уже осенью, отправляется в иелберийский лес к Джефффри Дью, чтобы просить руки его дочери: «Местность была низменная, и после захода солнца всё вокруг сразу окутал мрак. Вечернюю зарю давно уже сменили сумерки, а Дик всё ещё не добрался до места, и там, где он проходил остаток пути лесом, то и дело вспархивали, хлопая крыльями, спугнутые птицы, устроившиеся близ тропинки на ночлег» [3, с. 109]. Сумрачный пейзаж наполнен тревогой. Картины природы оттеняют душевное состояние героя, охваченного волнением и надеждой: «Когда Дик пересекал

полянки, его щёки то ласкали струи горячего сухого воздуха, скопившегося за день на холмах, то обвевало влажное ночное дыханье лощин» [3, с. 109].

Едва поздоровавшись с Джеффри, Дик сообщает ему о своём намерении обсудить серьёзный вопрос: «Я пришёл поговорить с вами, – повторил он, глядя на бледный туман, выползавший из мрака лощины» [3, с. 114]. Чувство беспокойства, вызванное гнетущим пейзажем, усиливают отзвуки зловещей сцены: «тишину, не разрушив её, лишь потревожил донёсшийся из лесу предсмертный крик какой-то пичужки, попавшей в когти совы» [3, с. 115]. Пейзажная деталь становится метафорой беседы героев и предсказывает развязку разговора: Джеффри «уничтожает» Дика резким и решительным отказом.

Мир природы в романе чутко отражает тонкости внутренней жизни героев и отзывается на принятые ими решения, предвосхищая исход важных событий, однако сами персонажи к пейзажу нечувствительны. Занятые собственными делами и мыслями, они не склонны к вдумчивому созерцанию окружающего мира – знаки природы им неясны. Лишь в минуту сильного душевного переживания героям открывается неустанное и насыщенное движение всего живого, но в остальном взаимодействие между персонажами и миром вокруг носит односторонний характер. На следующий день, после того как священник Мейболд получает слишком поспешное согласие Фэнси выйти за него замуж, он оказывается ошеломлён новостью о том, что его возлюбленная уже помолвлена. Внутренняя жизнь героя словно замирает, однако окружающий мир открывается с новой силой: «Мистер Мейболд облокотился о парапет моста и стал смотреть на реку. И не глядяваясь, он видел, как вода стремительно вырывается из-под арок моста, падает плавно небольшими порогами, а затем разливается широкой заводью, где среди пучков длинной зелёной травы, вздымающейся и опадающей под напором течения, резвятся ельцы, пескари и форели» [3, с. 131]. Раздумья героя невольно сплетаются с пейзажной миниатюрой перед его глазами.

Природа в романе – сила вездесущая и всеведущая. Пейзаж не только реагирует на мысли и действия героев: пейзажная деталь может выступать в качестве «инструмента» оценки их поступков. В финальной сцене произведения Дик и Фэнси отправляются в свой новый дом. Озарённый лунным светом ночной пейзаж излучает спокойствие: «Луна только-только пошла на убыль, и молодым совсем не нужны были фонари. Они медленно ехали по долине Иелбери, мимо тянувшихся по обе стороны дороги рош» [3, с. 144].

Дик благодарит свою избранницу за честность: когда-то она рассказала ему о невинном кокетстве с Шайнером: «Мы с тобой, Фэнси, оттого так счастливы, что между нами полное доверие, – говорил он. <...> У нас ведь не будет, радость моя, секретов друг от друга? Правда? Совсем не будет?

– С сегодняшнего дня – ни одного, – сказала Фэнси» [3, с. 144]. Однако Фэнси утаила от возлюбленного историю с Мейболдом – полное доверие между героями в будущем обретает характер хрупкий и сомнительный. Мгновение душевной близости становится невозможным, и природа чутко отзывается на долю лукавства, отравляющую идиллическую сцену: «Неподалёку в чаще вдруг зазвучала прозрачная мелодичная трель:

– Типпи-уит! Суит! Ки-и-и! Иди сюда, иди сюда, иди сюда!

– Ах, это соловей! – прошептала Фэнси и вспомнила один секрет, который она никогда никому не откроет» [3, с. 144].

Итак, проведённый анализ позволил обнаружить уникальную роль пейзажа в романе Т. Гарди «Под деревом зелёным». Поэтический опыт писателя отразился в созданных им карти-

нах природы: пейзажные описания придают произведению музыкальность и живописность – свойства лирической прозы. Пейзаж «выходит за рамки» образа природы и выступает как самостоятельный персонаж, наделённый эмоциями, сопереживающий другим героям и живущий во времени и пространстве художественного произведения. Одухотворённая природа предстаёт ценностным центром художественного мира романа, указывая на черты пантеистического мировоззрения Т. Гарди. Пейзажные описания приносят в роман сверхсюжетное содержание – вечное и вневременное.

Список литературы

1. *Апенко Е.М.* Томас Харди. URL: https://studme.org/113296/literatura/tomas_hardi (дата обращения 24.04.2022).
2. *Гарди Т.* Вдали от обезумевшей толпы / пер. Е. Бируковой, М. Богословской. М.: Эксмо, 2020. 510 с.
3. *Гарди Т.* Под деревом зелёным. Возвращение на родину / вступ. ст. Н. Михальской; прим. М. Гордышевской и О. Холмской; ил. Р. Авотина. М.: Правда, 1989. 464 с.
4. *Демурова Н.* Томас Гарди, прозаик и поэт. URL: http://www.lib.ru/INPROZ/GARDI/hardy0_1.txt (дата обращения: 15.04.2022).
5. *Урнов М.В.* Томас Гарди (Век нынешний и век минувший). URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/urnov-tomas-gardi/chast-1.htm> (дата обращения: 24.03.2022).
6. *Шекспир У.* Как вам это понравится. URL: http://www.lib.ru/shakespeare/shks_how2.txt (дата обращения: 04.05.2023).
7. *Bates E.S.* The Optimism of Thomas Hardy // *International Journal of Ethics*. 1905. Vol. 15, № 4. P. 469–485. URL: <https://www.jstor.org/stable/2378135> (дата обращения 25.04.2023).
8. *Cohn E.* “No insignificant creature”: Thomas Hardy’s Ethical Turn // *Nineteenth-Century Literature*. 2010. Vol. 64, № 4. P. 494–520. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1525/ncl.2010.64.4.494> (дата обращения 25.04.2023).
9. *Hardy T.* The collected letters of Thomas Hardy. Vol. I: 1840–92. Oxford: University Press, 1978. 326 p. URL: <https://archive.org/details/collectedletters0000hard> (дата обращения 17.06.2023).
10. *Hardy T.* The life and work of Thomas Hardy / ed. by M. Millgate. Athens: University of Georgia Press, 1985. P. 1–472. URL: <https://archive.org/details/lifeworkofthom00thom/mode/1up> (дата обращения 25.04.2023).
11. *Hardy T.* Thomas Hardy: Wessex Heights: an illustrated selection / ed. by N. Philip. London: The Albion Press Ltd, 1988. P. 6–33. URL: <https://archive.org/details/wessexheightsill-0000hard/mode/1up> (дата обращения: 15.05.2023).
12. *Hardy T.* Under the Greenwood Tree. URL: [https://freeclassicebooks.com/ThomasHardy/Novels/Under the Greenwood Tree.pdf](https://freeclassicebooks.com/ThomasHardy/Novels/Under%20the%20Greenwood%20Tree.pdf) (дата обращения: 15.04.2023).
13. *Jackson Arlene M.* Illustration and the Novels of Thomas Hardy. Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1981. P. 1–88. URL: <https://archive.org/details/illustrationnove0000jack> (дата обращения: 15.05.2023).
14. *Praz M.* The Hero in Eclipse in Victorian Fiction / transl. by A. Davidson. London: Oxford University Press, 1969. P. 1–30. URL: https://archive.org/details/heroineclipseinv0000-praz_18c2 (дата обращения: 15.05.2023).
15. *Shakespeare W.* As You Like It. URL: <http://shakespeare.mit.edu/asyoulikeit/full.html> (дата обращения: 04.05.2023).

16. *Spivey T.R.* Thomas Hardy's Tragic Hero // *Nineteenth-Century Fiction*. 1954. Vol. 9, № 3. P. 179–191. URL: <https://www.jstor.org/stable/3044306> (дата обращения: 15.02.2023).

17. *Williams H.* The Wessex Novels of Thomas Hardy // *The North American Review*. 1914. Vol. 199, № 698. P. 120–134. URL: <https://www.jstor.org/stable/25120154> (дата обращения: 03.03.2023).

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.